

Темнота.

Чувство пустоты - вот что он чувствовал, он не знал, что произошло.

Он ничего не помнил до этого, такое чувство, что все его воспоминания похожи на изображения, размытые до такой степени, что он ничего в них не понимал.

Он стоял на одном месте, надеясь, что что-то произойдет, однако вскоре понял, что стояние на одном месте, похоже, ничего не даст, поэтому он начал бродить в темноте.

Происходило что-то странное.

Его воспоминания, которые включают в себя какие-либо знания, были размыты, но мысли формулировались на английском языке, было странно, как он просто понимал свои мысли. Он пришел к выводу, что у него были, по крайней мере, базовые знания языка.

Он пытался заговорить, но, казалось, из его горла ничего не выходило, это было почти так, как будто он знал, как говорить, но не знал, как полностью это сделать, это было похоже на барьер, останавливающий его.

Он не знал, что это было, остановившись на секунду, и подумал, что, возможно, это ограничение его нынешнего владения языком. Он, кажется, не мог сформулировать какую-либо мысль, которая помогла бы лучше описать это.

Он снова начал ходить, как ему показалось, часами напролет, наконец, остановившись, он сел на черную землю. Он не чувствовал никаких признаков усталости или напряжения, даже после того, как ходил, как ему показалось, часами.

Мальчик пришел к выводу, что нет смысла бесцельно бродить в темноте.

Было не понятно, сколько времени прошло снаружи.

Остановив свои мысли на секунду, мальчик слегка нахмурил брови, размышляя о том, о чем только что подумал.

"Это..." - сказал он вслух, удивленный только что пережитым расслаблением, подсознательно заставившим его глаза слегка расшириться.

Он осознал, что в данный момент находится "внутри", внутри чего-то. Но внутри чего? Он понятия не имел, у него не было ни малейшего представления о том, что было снаружи.

Первым его побуждением было проанализировать себя, он не знал, почему у него возникла такая инстинктивная реакция, но пока не задавался этим вопросом, он чувствовал, что теперь у него больше знаний, как будто некоторые пятна в его памяти немного прояснились.

Он с самого начала знал, что эти воспоминания принадлежат ему, это было основано исключительно на инстинктивном чувстве.

Вздыхнув про себя, погруженный в свои мысли, он встал через неисчислимое количество времени.

В конце концов, у него не было реального способа измерить время, но он заметил, что, кажется, имеет смутное представление о времени и о том, сколько времени прошло.

Внезапно темнота перед ним озарилась, вырвав его из раздумий.

Появилась молния, она была управляемой, это было будто просто линия белого-голубоватого света.

Он признал тот факт, что знал, как это называется, однако знание об этом всё ещё, казалось, не проявилось.

У него осталось чувство неуверенности относительно его внешнего вида.

Однако он был уверен в одной вещи, основанной не на инстинктах, а на сильной связи, которую он ощущал, глядя на молнию. Он чувствовал себя связанным с ней почти так, как если бы молния была продолжением его самого. Нет, это почти так, как будто он был молнией, а молния была им.

Он знал, что он нормальный человек, это то, что он инстинктивно знал. Однако появление молнии напрямую противоречило его инстинктам, что заставило его задуматься, можно ли вообще доверять себе.

Молния начала формироваться перед ним в тонкую прямоугольную форму, медленно формируя голографический экран с полосой на нем, на которой было написано только [1%-50%], там была линия, которая простиралась от 1% до 50%. Серовато-белая полоса почти доходила до 5%.

Он не забыл сделать мысленную пометку о понимании процентных соотношений.

Глядя на показатель, он был отчасти поражен. Он задавался вопросом, почему показатель может прийти только до 50%. Глядя на прямоугольную табличку, которая, хотя и казалась яркой, не освещала пространство вокруг него, он задавался вопросом, было ли это связано с его желанием, когда он сидел, погруженный в свои мысли.

Он искренне желал, чтобы у него была какая-нибудь панель, которая отслеживала бы размытие его воспоминаний, и как по волшебству, когда он встал после того, как пожелал этого, это появилось.

Решив проверить свою догадку, он пожелал, чтобы появилась монета, и задался вопросом, действительно ли она появится? Закрыв глаза, он искренне загадал это желание, однако ничего не произошло, оставив его слегка разочарованным.

Пристально глядя на голографический экран, образованный молнией, он обнаружил, что странное ощущение распространяется по его разуму.

Это было похоже на то, что он быстро осознавал суть молнии.

Это было не совсем так, как если бы он осознавал это с нуля, это было похоже на то, как будто понимание снова быстро обновлялось в его сознании. Мягкое жужжание, создаваемое молнией, было почти как симфония, плавно вливающаяся в его уши, принося жизнь в темноту, вводя его в оцепенение.

Каждое движение молнии, каждое ощущение того, что она движется перед ним, для неопытного глаза выглядело бы как случайные дуги, но чем больше он смотрел на это, тем больше ему казалось, что он наблюдает прекрасно срежиссированный танец дуг под руководством величайшего дирижера в мире.

Глядя на это зрелище, он почувствовал, что если он просто протянет руку, то сможет манипулировать молнией и двигать ее по своей прихоти, но в то же время он почувствовал знакомый вид блока, ограничивающего такое действие.

Его это сильно раздражало.

Его мысли растворились в удовольствии, которое доставляло ему наблюдение за молнией, но он мгновенно скис.

Он был знаком с этим, вспоминая, как он пытался говорить, однако, казалось, у него просто не получалось это сделать.

"Это похоже на слова, которые вертятся у тебя на кончике языка, но всё равно ускользают", - сказал он, удивляясь самому себе. Он смог успешно описать свои ощущения.

<http://tl.rulate.ru/book/101878/3570953>